

Новая проблема

— Что такое? — спросила Хуан-эр, видя, как помрачнел Цзян Чэнь.

— Как я и думал, те, кто занимаются работоторговлей — настоящие звери. Мало того, что у них запечатали органы чувств, так еще и запечатали жизненно важные органы. Одно неверное движение — и их океан ци взорвется. Какая жестокость! — тихо выругался Цзян Чэнь.

Услышав это, Хуан-эр тоже поникла.

— Давайте посмотрим, есть ли среди них остальные, — произнесла она. Срывая маски, они находили все больше товарищей по секте. И вдруг Хуан-эр радостно воскликнула: — Старшая сестрица Гоуюй!

Под очередной маской скрывалась Гоуюй. Ее органы чувств были запечатаны, но выражение лица было все таким же непокорным и непоколебимым. Ее щеки впали и побледнели. Ей явно пришлось несладко в плену. Но один ее вид воодушевил Хуан-эр и Цзян Чэня. Затем они сняли все остальные маски.

Сюэ Тун, Го Цзинь, братья Цяо, Вэнь Цзыци, Шэнь Саньхо, Жун Цзыфэн, Оуян Чао... среди спасенных было почти шестьдесят учеников Розовой Долины, но старейшин среди них не было. Особо Цзян Чэнь отметил отсутствие Му Гаоци и старейшины Юнь Не.

Судя по имевшимся у Цзян Чэня сведениям, Юнь Не не погиб в битве. Культиваторам Великого Алого Срединного Региона был отдан приказ доставить его живым, чтобы вытянуть из него рецепт Пилюли Долголетия. В какой-то момент рецепт действительно стал достоянием врага, что явно свидетельствовало о том, что Юнь Не пережил падение Королевского Дворца Пилюль. Кроме того, именно он выдал рецепт пилюли. Учитывая его положение, тот явно был ценным пленником. Едва ли правящая семья Алого Региона убила бы его. Но даже если они и убили его, почему же здесь не было скромного Му Гаоци?

Цзян Чэнь приуныл, не увидев старейшины Юнь Не и Му Гаоци. По правде говоря, к остальным членам секты, за исключением своих последователей из союза шестнадцати королевств, он не испытывал особой привязанности. В первую очередь он хотел спасти Дань Чи, Юнь Не, Му Гаоци и сестер Линь. С Линь Би-эр он расстался во Дворце, и ее местонахождение было неизвестно. Линь Хуэй-эр была со своим отцом, так что она наверняка была в безопасности.

Хуан-эр понимала, что Цзян Чэнь сильно расстроен тем, что среди пленных не оказалось его близкого друга, Му Гаоци.

— Господин Цзян, говорят, что человек полагает, а небеса располагают. Вы сделали все, что было в ваших силах. Не вините себя, — мягко утешила Цзян Чэня Хуан-эр. Теперь, когда она лучше понимала Цзян Чэня, она чувствовала, что того снедает чувство вины.

Слова поддержки Хуан-эр немного подбодрили Цзян Чэня. Однако толпа людей, напоминающих зомби, все еще оставалась огромной проблемой. Хотя печати были наложены не особо искусно, жизни этих людей все еще были в руках того, кто наложил печать. Словно кукловод, он держал их жизни в своих руках; стоило ему дернуть за ниточку — и им конец. Если не деактивировать все печати одновременно, владелец печати мгновенно узнает, что происходит, и убьет всех. Это волновало Цзян Чэня больше всего.

Видя, что Цзян Чэнь глубоко задумался, Хуан-эр решила помочь ему:

— Господин Цзян, я как-то слышала, как старейшина Шунь рассказывал о запечатывании океанов ци.

— Неужели? И что же он говорил?

— Он рассказал, что, когда он был молод, он видел, как нечто подобное случилось во время одного конфликта. Члены одной секты были взяты в плен врагами, и те запечатали океаны ци пленных. Вскоре они были спасены товарищами, но печати было не снять. В случае прикосновения враг мог активировать печати, чтобы убить их...

— Что же случилось потом? — заинтересовано спросил Цзян Чэнь.

— Старейшина Шунь говорил, что в конце концов их спасли. Их товарищи попросили мастера формаций установить формацию, в которую были встроены многочисленные атакующие элементы, рассчитанные на каждую печать. Активирование формации приводило к тому, что атакующие элементы мгновенно активировались и одновременно разрушали все печати. Таким образом, вам нужно столько же источников атак, сколько людей вы хотите освободить от печатей. Если каждая печать не будет сломана в течение одного-двух вдохов, у владельца печати будет достаточно времени, чтобы убить каждого носителя печати.

— Значит, говорите, формация сработала? — возбужденно спросил Цзян Чэнь. О таком способе он не думал. До сего момента голова Цзян Чэня была забита какой-то чепухой, но Хуан-эр наставила его на путь истинный.

— Да, старейшина Шунь сказал, что она сработала. Тот случай произвел на него неизгладимое впечатление. В тот раз он столкнулся с куда более сложными печатями, так что и снимать их было куда сложнее, — произнесла Хуан-эр, ободряюще глядя на Цзян Чэня.

— Хорошо, раз у них получилось, получится и у нас, — промолвил Цзян Чэнь, хлопнув себя по бедру. Покопавшись в памяти, он вспомнил множество способов снять печати. К тому же, он отлично разбирался в формациях.

— Господин Цзян, позвольте Хуан-эр помочь вам.

.....

В потайной комнате в центре поместья Дома Вэй происходил следующий разговор между отцом и сыном семейства Вэй:

— Цзе-эр, неужели этот Цзян Чэнь и впрямь настолько хорош? — спросил отец Вэй Цзе, глава Дома Вэй по имени Вэй Тяньсяо.

— Отец, ты знаешь, что я хорошо разбираюсь в людях. Ошибки быть не может. Он — молодой человек из Области Мириады, но при этом он смог обставить и Вечную Небесную Столицу, и Небесную Секту Девяти Солнц, — с уверенностью произнес Вэй Цзе.

Вэй Тяньсяо одобрительно посмотрел на сына. Его сын часто превосходил все ожидания:

— М-хм. Как всегда, я не сомневаюсь в твоей проницательности и разборчивости. Судя по твоим словам, Цзян Чэнь может посперничать со многими королями пилюль среднего уровня. Уже одно это говорит о том, что Дом Вэй должен поддерживать с ним хорошие отношения. К

тому же, очень хорошо, что он не в ладах с Домом Сыкоу. В конце концов, враг нашего врага — наш друг.

— Твои слова мудры, отец. Однако что ты скажешь по поводу наших внутренних проблем? Боюсь, если не решить их как можно быстрее, нам может прийти несладко.

Недобрый огонек вспыхнул в глазах Вэй Тяньсяо.

— Пфф, конечно, мне ли не знать о волчьей натуре этого предателя Вэй Тяньшу! Раз он посмел покуситься на твою жизнь, Цзи-эр, я этого так не оставлю! Когда настанет подходящий момент, я быстро и безжалостно расправлюсь с ним, — суровым тоном произнес он. Затем Вэй Тяньсяо добавил: — Цзи-эр, раз уж ты подружился с Цзян Чэнем, держись за него. Если однажды он достигнет небывалых высот, такие связи могут пригодиться.

— Я все понял, — кивнул Вэй Цзе.

— Береги себя, не давай Дому Сыкоу повода для нападков, — посоветовал Вэй Тяньсяо.

— Конечно, я буду осторожен.

.....

Если отец и сын Дома Вэй общались в приподнятом настроении, атмосфера в Доме Сыкоу была куда напряженнее. Из-за последних событий репутация семьи серьезно пострадала.

— Нань-эр, у тебя есть какие-нибудь новости? — спросил своего сына Сыкоу Юань, глава Дома Сыкоу.

Тот покачал головой и сквозь зубы выдавил:

— Отец, пока никаких новостей нет. Но я готов перевернуть весь город вверх дном, лишь бы найти виновников. Они заплатят за то, что посмели красть у Дома Сыкоу!

Затем он ударил себя грудь кулаком.

— Может, это — кто-то из Дома Вэй?

— У меня — те же подозрения. Я уже отправил людей следить за Домом Вэй. Если так и есть, скоро мы найдем доказательства, — нахмурился Сыкоу Нань. — Всего за несколько часов до ограбления молодой господин их дома, Вэй Цзе, прибыл в Район Рыбы и Дракона, чтобы посетить лавку Линь Мина.

— Ты расспросил Линь Мина?

— Да. Ничего особенного в его лавке не произошло. Линь Мин ни о чем не знает. Думаю, визит к нему был лишь отвлекающим маневром, чтобы навлечь на него подозрения.

Сыкоу Нань явно не думал, что Линь Мин посмел бы выступить против его дома.

Сыкоу Юань нахмурился:

— На каждом рабе — особая отметка. Если ты не снимешь с них печати, они будут совершенно бесполезны. Ты уже пытался отследить свои печати?

Сыкоу Нань криво усмехнулся:

— Само собой! Но враг хитер, печати скрыты, их местоположение покрыто мраком. Если никто не вступает с ними в прямое взаимодействие, я не могу их почувствовать. Я даже не знаю, живы ли рабы.

— Скрыты? Обычный человек на такое не способен. Враг явно силен. Впрочем, это мы поняли еще по дерзости ограбления. Нань-эр, тебе нельзя недооценивать врага.

— Пожалуйста, не беспокойся отец, — произнес Сыкоу Нань, фыркнув. — Если я не сниму печати, от товаров не будет никакого толка. Если мы не сможем их найти, я могу раздавить распечатывающие талисманы, чтобы активировать самоуничтожение. Так я положу всему конец.

Сыкоу Нань явно был встревожен и торопился взяться за дело.

Сыкоу Юань покачал головой:

— Сперва займись тщательными поисками. Оставим этот вариант на самый крайний случай. Работорговля — основной источник доходов нашей семьи. Потеря такой партии товаров может серьезно навредить нашей текущей торговле.

Эта партия оценивалась примерно в два-три миллиарда. Настоящая цена товаров была куда ниже, но, учитывая размах деятельности семьи, потеря такой партии товаров означала не только потерю себестоимости, но и потерю потенциальной прибыли.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1032562>